

2011 Вип.5

ДУКОМОР'Я

АРХЕОЛОГІЯ
ЕТНОЛОГІЯ
ІСТОРІЯ
ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОГО
ПРИЧОРНОМОР'Я

ОДЕСА

УДК [94+902+39](210:262.5-16)(477.7)
ББК 63(4Ук7)
Л 843

Редакционная коллегия:

- Балушок В. Г., кандидат ист. наук;
Бачинская Е. А., доктор ист. наук;
Бруяко И. В., доктор ист. наук;
Гребцова И. С., доктор ист. наук;
Гончарук Т. Г., доктор ист. наук (заместитель главного редактора);
Демин О. Б., доктор ист. наук;
Дзиговский А. Н., доктор ист. наук;
Коваль И. Н., доктор полит. наук;
Котляр Ю. В., доктор ист. наук;
Курочкин А. В., доктор ист. наук;
Кушнир В. Г., кандидат ист. наук;
Руссев Н. Д., доктор ист. наук;
Скрипник А. А., доктор ист. наук;
Смынтына Е. В., доктор ист. наук;
Степанов В. П., доктор ист. наук;
Урсу Д. П., доктор ист. наук;
Хмарский В. М., доктор ист. наук;
Червенков Н. Н., доктор ист. наук;
Чижев Г. П., президент Южноукраинского центра этнических и политических исследований «ЛАД»
Шабашов А. В., кандидат ист. наук (главный редактор);

Адрес редакционной коллегии:

65082, Одесса, ул. Елисаветинская, 12, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, исторический факультет

Рецензенты:

- Гончарук Г. И., доктор ист. наук;
Добролюбский А. О., доктор ист. наук

Утверждено к печати Ученым советом Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, протокол № 7 от 26 марта 2013 г.

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: Серия КВ № 16384-4856 Р от 10 февраля 2010 г.

На обложке использованы карта Молдавии и Валахии, составленная фон Ф. Л. Гюсфефельдом (Нюрнберг, 1785 г.); фото семьи гагаузов Беженарь из села Гайдар (Молдова) (1930-е годы); церкви Св. Георгия в арнаутском селе Девненское (на переднем плане) и Свято-Успенской в гагаузском селе Гайдар; ранневизантийские амфоры из Херсонеса; предметы вооружения из рога северного оленя из поселения Анетовка 2 и бронзовая пряжка со средневекового могильника на о. Березань.

Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. - Выпуск 5. - Одесса, 2011. - 440 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....8

РАЗДЕЛ I. АРХЕОЛОГИЯ

Ахметгалеева Н. Б. (Курчатов, Россия), Главенчук А. В. (Одесса) Обработанная кость верхнепалеолитической стоянки Анетовка 2 (по материалам производственного участка)...9

Носенко В. П. (Одесса) Славянский могильник на острове Березань.....15

Пиструил И. В. (Одесса, Николаев) Использование кремневого сырья на памятниках каменного века долины р. Бакшалы.....27

Ушаков С. В., Данилова С. А. (Севастополь) Новые находки ранневизантийских амфор некоторых относительно редких форм из раскопок Херсонеса.....31

РАЗДЕЛ II. ЭТНОЛОГИЯ

Квилинкова Е. Н. (Кишинев, Молдова) Внешние формы выражения религиозной идентичности у бессарабских гагаузов и болгар (XIX – начало XX вв.).....39

Чижов Г. П. (Одесса) Этнический состав населения Одесской области в контексте реализации права на родной язык.....49

Шабашов А. В. (Одесса) Тюркская гидронимия низовий Буго-Днестровского междуречья. 1. Хаджибей и Куяльник.....60

Шлегель С. (Галле, Германия) Функции и значение этничности в Южной Бессарабии: некоторые исследовательские перспективы.....69

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

Монография в журнале:

Грек И. Ф. (Кишинев, Молдова) Село Гайдар: очерки истории и культуры.....81

Винцовский Т. С. (Одесса) Армянские общины Таврической губернии в период революции 1917 года (по материалам симферопольской газеты «Южные ведомости»).....313

Думиника И. И. (Велико-Тырново, Болгария) Духовные лица украинского происхождения, служившие в колониях болгарского водворения в первой половине XIX в.318

Музычко А. (Одесса) Историко-религиоведческое направление исторического образования Одессы (вторая половина XIX – начало XX века).....336

Щетников В. П. (Одесса) Борьба и победа: Одесса и одесситы в период румыно-немецкой оккупации: 1941 – 1944 гг.344

РАЗДЕЛ IV. МАТЕРИАЛЫ, СООБЩЕНИЯ, АРХИВ, ВЗГЛЯД

Гончарук Т. Г. (Одесса) К вопросу об авторстве трех этнографических публикаций, посвященных г. Маяки, на страницах журнала «Киевская старина» в 1901 – 1902 гг.364

Добролюбский А. О. (Одесса) В поисках античного Одессоса.....367

Пантов Ф. В. (Девненское), Пантов В. С. (Киев) Очерки истории и этнографии албанских переселенцев Юга Украины. Часть 2. Болгарские албанцы в Таврической губернии (Ф. В. Пантов).....390

РАЗДЕЛ V. РЕЦЕНЗИИ, ПЕРСОНАЛИИ, ХРОНИКА

Гончарук Т. Г., Шабашов А. В. (Одесса) Декану исторического факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова Вячеславу Григорьевичу Кушниру – 60!404

Гончарук Т. Г. (Одесса) Одесскому историку Виктору Савченко – 50!407

Шабашов А. В. (Одесса) Візіров Олександр. Катаржино: Фотоальбом. 2-ге вид., доп. і перероб. – Одеса, 2012. – 784 с.: фотоіл.410

Указатель работ, опубликованных в 1 – 5 выпусках (2007 – 2011 гг.) ежегодника.....413

Список сокращений.....427

Резюме.....428

Resumes.....432

ДУХОВНЫЕ ЛИЦА УКРАИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, СЛУЖИВШИЕ В КОЛОНИЯХ БОЛГАРСКОГО ВОДВОРЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В последнее время тема взаимоотношения между славянскими народами приобретает все большую популярность среди современных исследователей. В то же время следует констатировать, что в историографии практически отсутствуют работы, отражающие отдельные аспекты этих связей в условиях инонациональной среды. Ярким примером данной среды является Бессарабия, территория которой, в результате эмиграционных и колонизационных процессов первой половины XIX в., стала местом соприкосновения нескольких этносов: молдавского, болгарского, русского, украинского этносов.

В данной статье попытаемся пролить свет на доселе не исследованную сторону взаимоотношений между болгарскими колонистами и духовными лицами украинского происхождения в церковной сфере. Сразу же отметим, что под термином болгарское водворение мы имеем ввиду и гагаузские, а также молдавские поселения, где расположились болгары. Основными источниками, с помощью которых можно проследить биографические данные отдельных церковных лиц, служивших в колониях болгарского водворения, являются «Клировые ведомости» отдельных болгарских и гагаузских приходов. В Национальном Архиве Республики Молдова, данные источники хранятся в фондах Кишиневской Духовной Дикастерии (№ 205) и Кишиневской Духовной Консистории (№ 208). В этих церковных источниках, характеризуется церковный клир: возраст священнослужителей, их семейное положение, образование и пр.¹

Касаюсь вопроса церковно-административного положения поселений задунайских переселенцев в первой половине XIX в, следует отметить, что до 1812 г. Бессарабия входила в состав Молдавского княжества, а территория Буджака была занята ногайцами и турками. Последние в 1538 г. из территории прилегающей к крепости Тигина (Бендер) образовали райю. Местное население было вынуждено поменять свой юридическо-религиозный статус, так как было включено в систему Османского управления и Константинопольской Патриархии. В условиях стабильности и терпимости султана Сулеймана Великолепного, Константинопольский Патриархат в период 1540 - 1550 гг. перешел к реорганизации епархий в регионе. В связи с этим было принято решение о создании отдельной епархии, носившей название «Проилавская (Браиловская) метрополия». Она была управляема греческими иерархами, находившимися под прямой юрисдикцией Константинопольской Патриархии². Из этого следует, что все православные приходы, находившиеся здесь, были подчинены данной митрополии. После вхождения в ее состав г. Хотин в 1713 г., была образована Хотинская епископия³, ставшая резиденцией епископов, надзиравших за церковным развитием в данном крае. Позже резиденциями епископов станут Браила, Измаил, Рени, Галац, Каушаны и Силистрия.

В период русско-турецких войн данная метрополия прекращала свое существование. В период войны 1787 - 1791 гг. на данные территории распространяет свое влияние Молдавская метрополия, а церковные вопросы решались архиереем Амброзием Серебрянником⁴. Возобновив свою деятельность после заключения Ясского мирного договора от 29 декабря 1791 г., Проилавская метрополия просуществовала до начала русско-турецкой войны 1806 - 1812 гг., после чего территория Буджака вновь была подчинена Молдавской митрополии.

* Думиника Иван Иванович - докторант Великотырновского университета «Св. св. Кирилл и Методий», Велико-Тырново, Болгария.

В период устройства задунайских переселенцев в Буджаке главой митрополии был Парфений (февраль 1793 – 30 ноябрь 1810 гг.), в 1806 г. он исполнял должность заместителя Вселенского Патриарха⁵. В 1808 г., по указу Александра I, на территории Дунайских княжеств был образован Молдо-Валахийский экзархат, подчинявшийся русскому Святейшему Синоду. Управлять данным экзархатом был назначен Гавриил Бэнулеску-Бодони⁶. После вхождения Бессарабии в состав Российской империи, 30 сентября 1813 г. здесь была образована Духовная Дикастерия. Тогда же последовало официальное учреждение Кишиневской и Хотинской Епархии, которой были присвоены титулы митрополии и экзархии. С 3 июля 1821 г. кафедра стала архиепископией⁷.

Итак, известно, что переселившись на территорию Бессарабии, болгары были наделены правами и привилегиями, закрепленными в императорском «Указе» Александра I от 29 декабря 1819 г. По причине глубокой религиозности переселенцев, все в том же документе им гарантировалось свободное совершение христианских треб и строительство церквей⁸.

На первоначальном этапе колонистские церкви имели характер молитвенных домов, а позже здесь возводятся деревянные, а затем и каменные церкви. Интересен тот факт, что по сравнению с более поздними переселениями как, например, в середине XIX в. в Приазовье, бессарабские мигранты не получали помощи со стороны государственных властей. Это приводило к тому, что колонисты своими силами и средствами должны были возвести в колониях молитвенные здания.

В большинстве случаев, первыми священниками являлись лица болгарского происхождения, которые переселились вместе со своей паствой к северу от Дуная. Там, где священников не хватало, туда Кишиневская духовная Консистория назначала лица духовного звания. Среди них прослеживаются представители украинского этноса. В «клировых ведомостях» о происхождении последних отмечается, что они являлись малороссиянами. Объективность данных источников не вызывает сомнения, так как хорошо известно, что эти документы ежегодно с особой скрупулезностью составлялись самими же настоятелями приходов. Эти источники состояли из трех частей: первая – описывала состояние церкви (год постройки, доходы, наличие школы и домов для священников, состояние хранимых документов); вторая – отражала клировый состав в приходе, подробно отражалось имя, фамилия, отчество, этническое происхождение, год рождения, семейное положение, места обучения и службы, награды, а также положение под судом. В третьей части описывалось статистическое (сословное и этническое) положение прихода. Ниже, опираясь на эти документы, мы представим священников украинского или, как отмечалось в документах того времени, *малороссийского* происхождения, которых удалось выявить на данном этапе нашего исследования.

Итак, источники показывают, что украинцем по происхождению являлся первый протоиерей болгарских колоний в Бессарабии, а также настоятель Свято-Благовещенской церкви г. Болград, Стефан Борчковский, 1779 г. рожд. Он являлся протоиерейским сыном. Его род происходил из дворян. Биография Стефана Борчковского, сложилась следующим образом: после завершения Киевской Духовной Академии, 18 декабря 1804 г., архиепископом Екатеринославским Афанасием, он был рукоположен к Одесскому Преображенскому Собору в сан священника. Видимо Борчковский был творческой и активной личностью, так как источники указывают, что в Одессе клирик занимался «сочинением и искаживанием проповедей»⁹. Кроме этого его привлекали в различные военные и гражданских комиссии и в прочие городские судебные места для направления на путь истинный разных преступников.

19 сентября 1810 г., по указу Екатеринославской Духовной Консистории, отца Стефана определили священно-церковно-смотрителем над церквями, состоящими в

Одесском благочинии. За честное исполнение данных должностей и за добропорядочное поведение 28 сентября 1813 г. архиепископ Екатеринославский Иов благословил носить ему зеленого бархата скуфью¹⁰. 12 октября 1814 г. Екзарх Гавриил Митрополит Кишиневский и Хотинский, благословил его употреблять при священнослужении набедренник¹¹. 16 июня 1816 г. удостоился получить Высочайшее Его Императорское Благословение за содействие и отличным усердием в прекращении чумы существовавшей в г. Одесса в 1812 г. 14 апреля 1817 г. награжден бархатной фиолетовой камиллавкой. 15 августа 1821 г. Димитрием архиепископом Кишиневским и Хотинским произведен к Кишиневской Болгарской Соборной Вознесенской церкви в протоиереи. Это было сделано по причине честного поведения, долговременного усердия, за ревностное служение и исправление должности депутата с примерной рачительностью, а так же за сочинение и сказание проповедей. 9 февраля 1822 г. Борчковский был прикреплен управляющим протоиреем Бессарабских болгарских колоний и настоятелем Болградской Благовещенской церкви¹².

В Свято-Преображенском соборе колонии Болград служил **Иоанн Лисевич**, 1764 г. рожд. Известно, что он происходил из дворянского рода. Из его биографических данных становится ясным, что 28 апреля 1789 г. Лисевич был определен в священники селение Пояна Куничи. По пришествию месяца его переведут в монастырь Девичей Калатурь¹³. 11 ноября того же года, он вернулся в Пояну Куничи. В период 1816 - 1817 гг. Лисевич прослужил в Свято-Георгиевской церкви селения Новый Тартаул Гречанского цинута. С 1817 по 1825 г. отец Иоанн исполнял церковные требы в Дмитриевской церкви селения Мусаит. 14 февраля 1825 г. Лисевича утвердили священником к молитвенному Преображенскому дому колонии Болград. В семействе он воспитывал 4 сыновей: Стефана, 1800 г. рожд., Лазаря, 1802 г. рожд. Трофима, 1824 г. рожд., и Захария, 1827 г. рожд.¹⁴

При той же, Болградской церкви в 1825 г., в качестве дьякона состоял некий **Писаревский**, 1797 г. рожд. В формулярных ведомостях его имя и отчество не указаны. Известно, что он вырос в дьячковской семье. 5 января 1815 г. его определили к Архиерейской домашней церкви исполнять пономарскую должность. 3 июля 1822 г. Писаревского произвели в дьяконы и прикрепили к Благовещенской церкви колонии Табак¹⁵.

В этот период, при Свято-Успенской церкви колонии Ташбунар, возведенной в 1816 г., служил священник **Андроник Бодовацкий**, 1773 г. рожд.¹⁶ Он происходил из священнической семьи. Специального духовного образования им не было получено. В дьяконы его произвел епископ Хушский, Милетий 14 ноября 1807 г. к Успенской церкви в селении Куничи Сорокского уезда, а 28 ноября того же года, Андроника рукоположили в священники к Михайловской церкви села Зилчены того же уезда. 15 января 1811 г. митрополитом Гавриилом, он был переведен в село Ташбунар Измаильского уезда¹⁷. Известно, что позже 9 октября 1819 г. он был переведен к церкви колонии Эрдек-Бурну. Отец Андроник был вдовцом¹⁸. Его фамилия продолжает фигурировать в Ташбунарской церкви в качестве священника и в 1838 г.¹⁹

Здесь же, при Ташбунарской Свято-Успенской церкви, служил дьячок **Василий Тимофеевич Пушкарецкий**, 1756 г. рожд. Он происходил из дьячковской семьи. Сюда его перевели 15 июля 1810 г. из селения Ярового²⁰.

В церковном служении дьячок Василий Пушкарецкий помогал отставному унтер-офицеру, который посвятил себя служению церкви в сане дьякона **Григорию Ивановичу Корницкому**, 1791 г. рожд. В тоже время известно, что отец его был священником. Григорий Иванович не получил специального духовного образования. По причине интереса к православной догме, по завершению русско-турецких войн он был принят в духовное звание. А 19 ноября 1838 г. указом Кишиневской Духовной Консистории Корницкий был определен служить при Ташбунарской церкви дьячком. Он имел семью, где на-

ходила жена Ксения Яковлевна, 1803 г. рожд. и дети: Василий, 1835 г. рожд., Мария, 1821 г. рожд., Евгения, 1823 г. рожд., Дарья, 1825 г. рожд. и Анна, 1829 г. рожд.²¹

Позднее здесь, должность дьякона исполнял Василий Яковлевич Северановский, 1819 г. рожд. Он являлся священническим сыном. Обучался в низшем приходском отделении Киппиневской Духовной Семинарии. А после его завершения, указом Киппиневской Духовной Консистории от 16 октября 1841 г. его назначили дьячком к Николаевской церкви селения Дракули Аккерманского уезда. 1 сентября 1845 г. архиепископом Иринархом произведен в стихарь. 11 января 1848 г. рукоположен к церкви колонии Тапбунар в дьякона. В дальнейшем о нем становится известно, что 30 ноября 1851 г. его рукоположили к Успенской церкви колонии Томай служить в качестве священника. В семействе у него находилась жена Мария Никифоровна, 1824 г. рожд. и дети: Иван, 1843 г. рожд., он обучался грамоте дома, а так же: Григорий, 1852 г. рожд., Парасковья, 1845 г. рожд., Ксения, 1850 г. рожд. и Мария, 1853 г. рожд.²²

С 30 мая 1810 г. в колонии Долукиой при церкви Св. Михаила, построенной в 1817 г., служил священник Федор Левицкий 1753 г. рожд. Он происходил из дворянского рода. Известно, что раньше 19 ноября 1794 г. по благословению епископа Григория Иеропольского его прикрепили к Николаевской церкви находившейся в ските Минич Оргеевского цинута. Источники сохранили имена его сыновей: Евдоким, 1798 г. рожд., Прокофий, 1800 г. рожд. и Семен, 1801 г. рожд.²³

Украинец Иоанн Паславский, 1765 г. рожд. в период с 1816 до 1825 гг. состоял священником при Долукиойской церкви. До этого с 1809 г. он состоял на службе в селении Рышнова Оргеевского цинута. Его сыновьями являлись: Иоанн, 1796 г. рожд., Феодор, 1801 г. рожд., последний обучался в Киппиневской Духовной Семинарии²⁴, и Антон, 1802 г. рожд., он в период 1818 – 1825 гг. служил здесь дьячком²⁵.

Здесь же, в качестве 2-го священника служил Федор Герасимович Николенко, 1792 г. рожд. Он происходил из местных переселенцев. В Семинарии не обучался. 23 января 1820 г. принят в духовное звание и указом Киппиневской Духовной Консистории определен дьячком к Николаевской церкви колонии Бабели. 25 марта 1832 г. архиепископом Димитрием рукоположен в дьякона к Дмитриевской церкви местечка Тучков. 4 июля

1837 г. он был определен к Долукиойской церкви исполнять духовную службу в сане священника, с преставлением его к приходу колонии Кайракля, по причине того, что там был построен лишь молитвенный дом. В служении ему помогала жена: Мария Савельевна, 1798 г. рожд.²⁶ В «кли-

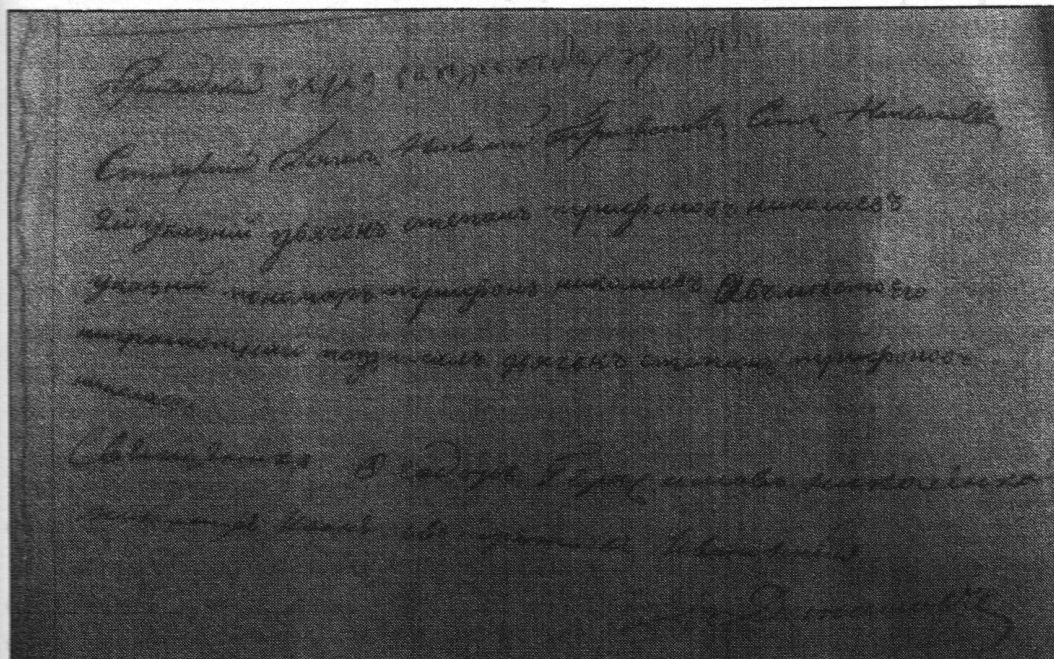

Рис. 1. Подпись священника Федора Герасимова Николенко в клировых ведомостях (НАРМ).

ровых ведомостях» среди подписей других клириков прослеживается и его роспись (рис. 1).

В колонии Китай Килийского уезда, при церкви Пресвятой Богородицы, служило два клирика украинского происхождения. Первый – **Сергей Зимницкий**, 1771 г. рожд., являлся священническим сыном. Он был назначен при церкви села Китай исполнять данную должность 11 июня 1810 г. В семействе у него находились сыновья: Самуил, 1801 г. рожд. и Александр, 1810 г. рожд.²⁷

Вторым малороссиянам являлся дьячок **Николай Белодонов**, 1751 г. рожд. Известно, что сюда он был назначен 12 ноября 1810 г. из селения Васиены. Им воспитывались сыновья: Трофим, 1802 г. рожд. и Игнат, 1806 г. рожд.²⁸

Первым священником, совершавшим священные таинства в Свято-Михайловской церкви села Копчак, был малороссиянин **Василий Андреевич Карпов**, 1769 г. рожд. Он родился в селе Обонешты, Дорогойского цинута Молдавского княжества, в семье Андрея Карпова и Агафьи. Его крестил православный священник Стефан. В юности в церковной школе селения Коржеуцы Хотинского цинута, Василий обучался ирмолайному пению. Церковный устав он познал в селении Коцасках Дорогойского цинута, где им исправлялось при тамошней Михайловской церкви дьячковская должность. Через 12 лет он женился на поселянской дочери, девице Ефимии. После чего Карпов со своим семейством отлучался в селение Луганешты Оргеевского цинута. Там он прожил один год. Для занятия священничеством, он получил одобрение от жителей села Галелешты Килийского цинута, из-за переселения крестьян в другие села, через месяц село опустело. В результате чего он перешел жить в Копчак. 3 июня 1808 г. священник Василий, получил одобрение Молдавского Митрополита, служить при Архангело-Михайловской церкви села Копчак. Источники указывают, что он мог читать и петь на молдавском языке. За пьянство его отправили на шестимесячное исправление в монастырь Косовец с увольнением от должности²⁹.

По делу священника Василия Карпова было составлено целое следственное дело. Оно заключалось в следующем. 16 марта 1814 г. Бессарабский протоиерей Федор Малявинский рапортовал Кишиневской Духовной Дикастерии, что жители села сообщили ему, о священнике Василии, который проживал в селе с 1809 г. Последний не предоставил о себе формуляра и, кроме того, он никогда почти не ходил в церковь и всегда пьянствовал в корчме, а напившись, дрался с людьми. Исходя из чего, клирик не имел никакого подобающего одеяния, а также собственного дома. После того, как в 1811 г. умерла его жена, при нем остались две дочери – Мария, 12-и лет, и Домника, 8-и лет. Но и те остались без присмотра. Питались последние, получая от жителей милостыню и подавания. С другой стороны, у окружного благочинного Андрея Турота были сомнения, имел ли последний право служить при церкви села Копчак. После проведения надлежащих изысканий было удостоверено, что священник Василий имел надлежащую грамоту. Жители, не вынося такого поведения священника Василия, выразили свой протест окружному благочинному Андрею Турота и хотели, чтобы к ним прикрепили дьячка из села Пухоя Василия Томеску, что в скором времени и было сделано³⁰.

Здесь же с 4 апреля 1810 г., служил украинец **Афанасий Иванович Франкевич**, 1772 г. рожд. Он происходил из священнического рода. Рукоположен в священнический сан архиепископом Григорием Иеропольским за благословением Митрополита Венъямина Костаки в Яссах. 10 января 1804 г. он был перемещен в скит Попэуць Оргеевского цинута. Прослужив некоторое время в Копчаке, в октябре 1816 г. по собственному прошению он был определен служить при Афанасьевской церкви села Чишмикиой, а с 8 мая 1817 г. – в селение Татар-Копчак Измаильского цинута, при новостроящейся Успенской церкви.

Афанасий Франкевич умер 20 марта 1818 г. В семействе у него остались жена Мария и дети: Яков, 1807 г. рожд., Семен, 1815 г. рожд., Стефан, 1816 г. рожд.³¹

В Архангело-Михайловской церкви колонии Бешгиоз служил священник **Андрей Дулицевский**, 1763 г. рожд. Сын дьячковский. Он был рукоположен в дьякона епископом Григорием Иеропольским. По благословению молдавского Митрополита Илиова, 3 октября 1794 г. в Яссах его отправили в селение Фузовка Оргеевского цинута. После он служил в церкви местечка Оргеев, после чего 8 апреля 1810 г. его прикрепили в селение Без-Куз (Бешгиоз. - И. Д.) Каушанского цинута. В семье он воспитывал сыновей: Леонтия, 1802 г. рожд., Григория, 1805 г. рожд. и Ерофея, 1808 г. рожд.³²

В колонии Дезгинжа при Троицкой двухклирной церкви исполнял духовные требы дьякон **Маноил Михайлович Поповский**, 1815 г. рожд. Он родился в семье священника. В Семинарии не обучался. 25 февраля 1838 г. по резолюции архиепископа Димитрия определен в казенное селение Вознесенское служить в качестве дьячка. 2 июня 1845 г. архиепископом Иринархом он был посвящен в стихарь. 25 мая 1846 г. рукоположен к церкви колонии Дезгинжа в дьякона. В семействе у него находилась жена Евдокия Макарева, 1818 г. рожд. и дети: Георгий, 1843 г. рожд. и Феодосий, 1845 г. рожд. Оба обучались грамоте дома. Тут же встречаем имена младших детей: Димитрия, 1848 г. рожд., Ефимии, 1854 г. рожд. и Матроны, 1838 г. рожд.³³

При Успенской церкви колонии Татар-Копчак долгое время служил украинец **Мирон Степанович Гашинский**, 1814 г. рожд. Являясь поселянским сыном, он не происходил из священнического рода. 1 сентября 1837 г. Гашинский, поступил в Кишиневскую Духовную Семинарию. По окончании курса наук 12 января 1844 г. архиепископом Димитрием он был рукоположен в священники к церкви Татар-Копчак. 16 марта 1857 г. указом Кишиневской Духовной Консистории назначен исправляющим должность частного благочинного в данном ведомстве. В семействе у него находилась жена Татьяна Павловна, 1825 г. рожд. и дети: Николай, 1844 г. рожд., он получил образование в Кишиневском Духовном Уездном Училище и Гавриил, 1847 г. рожд. Священник Мирон Гашинский умер 28 августа 1859 г.³⁴

Здесь же исполнял духовные требы, дьякон **Михаил Прокофьевич Левицкий**, 1827 г. рожд. Он родился в дьячковской семье. Обучался в Высшем отделении Кишиневского Духовного Уездного Училища. После его окончания, 8 февраля 1848 г. определен дьячком с посвящением в стихарь к церкви Рождества Богородицы колонии Кебабча Аккерманского уезда. 6 мая 1851 г. архиепископом Иринархом рукоположен к Успенской церкви колонии Татар-Копчак. 20 ноября 1852 г. он исполнял обязанности преподавателя в Татар-Копчакской церковно-приходской школе. У него была жена Ефросинья Якимовна, 1831 г. рожд.³⁵

С 1849 по 1851 гг. здесь в должности дьячка состоял **Марко Васильевич Малявин**, 1826 г. рожд. Он вырос в семье священника. Специального духовного образования не получил. После того, как Малявин прослужил более двух лет в Копчаке, 21 февраля 1851 г. его переведут в Успенскую церковь колонии Вулканешты исполнять ту же должность. Уже 19 декабря 1853 г. он будет рукоположен в дьякона при той же церкви. Марко Васильевич был женат на Ирине Каранфиловне, 1829 г. рожд., родившей ему двух детей: сына Иоанна, 1850 г. рожд. и дочь Елену, 1853 г. рожд.³⁶

В колонии Казаяклия Аккерманского уезда при Георгиевской двухклирной церкви служил **Андрей Никитич Юсипенко**, 1818 г. рожд. Являясь пономарским сыном, он обучался в низшем отделении Кишиневского Духовного Уездного Училища. 5 сентября 1838 г., по указу Кишиневской Духовной Консистории, его определили исправлять дьячковскую должность в Архангело-Михайловской церкви колонии Ташлык Аккерманского уезда. 26 июня 1840 г. он был утвержден на данную должность на постоянной основе. 13

мая 1845 г. архиепископом Иринархом посвящен в стихарь. 25 октября 1847 г. в Димитриевской церкви села Раилянка Аккерманского уезда, Юсипенко был рукоположен в дьякона. 13 июня 1849 г. по собственному пропению его перевели на свободное дьяконское место в Казаяклию. 16 сентября 1851 г. его повысили в священники в той же церкви. В семействе у него находились: жена Евдокия Иванова, 1824 г. рожд. и дети: Симеон, 1852 г. рожд., Николай, 1851 г. рожд., Параскева, 1845 г. рожд., Феоктиста, 1849 г. рожд. и Надежда, 1850 г. рожд.³⁷

Другой представитель этой фамилии, Федор Никитич Юсипенко, 1823 г. рожд. так же прослужил некоторое время в колониях болгарского водворения. О нем известно, что он родился в семье пономаря. Им не было получено семинарского образования. С 22 августа 1842 г. по 1843 г. он исполнял духовную службу в качестве пономаря в Рождественско-Богородицкой церкви селения Чепма Аккерманского уезда. После чего, 23 мая 1826 г. его перевели в колонию Задунаевка и там же, повысили в дьячки. Юсипенко, прослужил здесь до 26 сентября 1847 г., до того момента, когда ему было объявлено о переводе в Николаевскую церковь колонии Бабели служить в качестве дьякона. Источники указывают на то, что спустя некоторое время, уже 17 августа 1854 г. его назначили на ту же должность в Успенской церкви колонии Вулканешты. Вместе с женой Екатериной, 1829 г. рожд., Федор воспитывал дочь Ольгу, 1850 г. рожд.³⁸

В Афанасьевской церкви колонии Чишмикиой, возведенной в 1817 г., служил пономарь украинского происхождения Авксентий Иванович Драскинский, 1779 г. рожд. Он родился в крестьянской семье. В семинарии не обучался. 6 мая 1816 г. по резолюции епископа Бендерского и Аккерманского Димитрия его определили к Чишмикиойской церкви. Источники указывают, что он читал, пел и знал Катехизис хорошо. В деле служения церкви ему помогала жена Мария Яковлевна, 1783 г. рожд.³⁹ В 1838 г. его фамилия продолжает фигурировать среди церковнослужителей колонии Чишмикиой⁴⁰.

Здесь же, в период 1840 – 1847 гг. пономарскую, а затем и дьячковскую должность занимал Андрей Павлович Стародубовский, 1822 г. рожд. Он родился в семье священника. Им было получено образование в низшем отделении Кишиневского Духовного Училища. После чего его прикрепили к Афанасьевской церкви колонии Чишмикиой. О дальнейшей его деятельности становится известно, что 24 июля 1847 г. в качестве дьякона он будет рукоположен служить в Успенской церкви колонии Кубей. Прослужив здесь меньше года, 23 марта 1848 г. он перейдет к Архангело-Михайловской церкви колонии Слободзея. 16 июля 1851 г. в сане священника Стародубовского приставят служить в Успенскую церковь колонии Вулканешты. Его жена Кирияка, 1824 г. рожд., воспитывала двух сыновей: Павла, 1848 г. рожд. и Спиридона, 1853 г. рожд.⁴¹

В новостроящейся на тот период Свято-Георгиевской церкви, колонии Джурджулешты служил в качестве 1-го священника Василий Прокопьевич Головатенко, 1801 г. рожд. Известно, что он являлся сыном мирянина. Головатенко не получил специального среднего духовного образования. 20 декабря 1821 г. указом Кишиневской Духовной Консистории, он был прикреплен в Джурджулештскую церковь исполнять должность пономаря. 8 ноября 1830 г. посвящен в стихари и определен в местечко Рени в Предтечевскую церковь служить в сане дьячка. 4 декабря 1832 г. по поручению архиепископа Димитрия, епископом Аркадиопольским Анфтимом его рукоположили к Архангело-Михайловской церкви колонии Слободзея в священники, и потом определили к церкви колонии Джурджулешты. Источники указывают, что отец Василий: «читал, пел и знал катехизис хорошо»⁴². В семействе рядом с ним проживали: жена Агафья Максимовна, 1806 г. рожд., а также дети: Капитон, 1824 г. рожд., и Поликарп, 1836 г. рожд.⁴³

В церкви Рождество Богородицы колонии Каракурт, построенной в 1818 г., служил священник Федор Иоаннович Лисевич, 1795 г. рожд. (рис. 2). Он происходил из священ-

нического рода. Не получив семинарского образования, 5 мая 1822 г., по резолюции архиепископа Димитрия, он был определен дьячком в Параскиевскую церковь местечка Леово Бендерского уезда. 27 июня 1826 г. рукоположен в священники к Успенской церкви колонии Кирсово, колонистского управления Верхне-Буджакского округа, а 7 февраля 1832 г. указом Кишиневской Духовной Консistorии определен в священники к Каракуртской церкви. За заслуги перед православной церковью и за ревностное служение, 8 марта 1837 г. его наградили черного плиса скуфьею. В семействе у него находилась жена Ефросинья Григорьева, 1799 г. рожд. и старший сын Петр, 1823 г. рожд. Последний, 5 июня 1839 г. был определен к Каракуртской церкви пономарем. Тут же проживали младшие сыновья: Андрей, 1823 г. рожд. и Пимен, 1833 г. рожд., а так же дочери: Екатерина, 1820 г. рожд. и Феодора, 1835 г. рожд.⁴⁴

При Царскоконстантиновской церкви колонии Шикирли-Китай, возведенной в 1821 г., служил дьячок **Георгий Стефанович Смаковский**, 1804 г. рожд. Он не происходил из священнического рода. В семинарии не обучался. Был принят в духовное звание в 1834 г. 30 июля того же года, указом Кишиневской Духовной Консistorии, отца Георгия определили к Шикирли-Китайской церкви. Вместе с женой Любовью, 1807 г. рожд., они воспитывали двух детей: Василия, 1833 г. рожд., и Екатерину, 1827 г. рожд.⁴⁵

В формулярных ведомостях священнослужителей Успенской церкви колонии Фынтына-Дзинилор за 1825 г., встречаем имена двух малороссиян. Первым был священник **Иоанн Бокуповский**, 1787 г. рожд. Он родился в семье священника. С 1811 по 1815 гг. Иоанн служил в качестве священника при Гырбовецком монастыре. В период 1817 - 1819

гг. Бокуповского назначали исполнять церковные требы при церквях сел Нимичены и Гиличены Оргеевского цинута. После чего, в 1819 г. его перевели в селение «Апуку, оно же Фынтыны-Дзинилор к новостроящейся церкви». Источники указывают, что он был награжден крестом за участие в Отечественной войне 1812 г. В семействе у него воспитывались сыновья Матвей, 1811 г. рожд., и Димитрий, 1813 г. рожд.⁴⁶

Вторым малороссиянином был пономарь **Феодор Хомицкий**, 1801 г. рожд. Он вырос в семье священника. Прикреплен к Успенской церкви 21 октября 1819 г.⁴⁷

В колонии Еникой, при Георгиевской

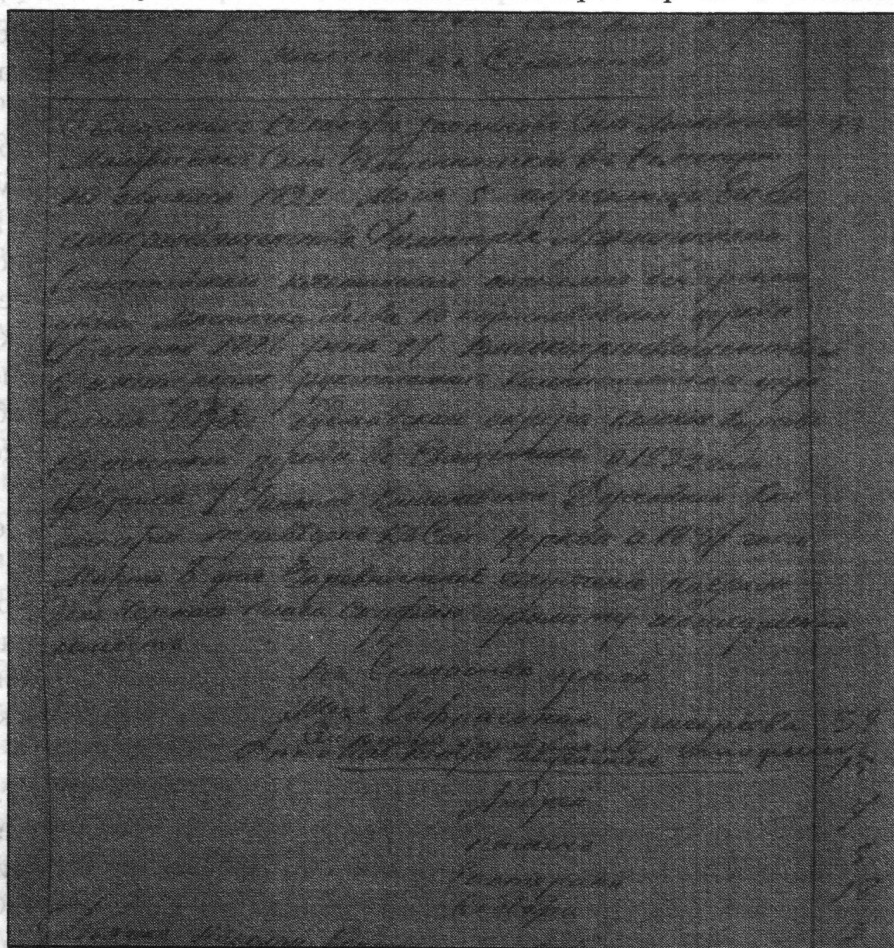

Рис. 2. Формулярная запись священника Федора Иоаннова Лисевича (НАРМ).

церкви, построенной в 1814 г., исполнял церковные требы в качестве 1-го дьячка **Иоанн Лукьянович Соколовский**, 1782 г. рожд. Происходил Иоанн из простой крестьянской семьи поселян. Он не имел специального духовного образования. В Еникиой его приставили 24 ноября 1817 г. Источники указывают, что Иоанн Лукьянович читал и пел хорошо, а катехизис знал наизусть. Он женился на местной девице Юстинии Федоровне, 1795 г. рожд., которая родила ему 5 детей: Тихона, 1824 г. рожд., который обучался дома чтению, пению и письму у отца, Федота, 1827 г. рожд., он также обучался чтению дома, Якова, 1832 г. рожд., Михея, 1836 г. рожд., и дочь Анну, 1819 г. рожд.⁴⁸

Вместе со своим отцом, с 22 декабря 1835 г., в качестве 2-го дьячка при церкви служил **Максим Соколовский**, 1818 г. рожд. Документы свидетельствуют о том, что он читал и пел хорошо, катехизис знал наизусть⁴⁹.

В ряде болгарских колоний служил священник **Антоний Евстафьевич Сичинский**, 1802 г. рожд. Он не имел специального духовного образования. О нем известно следующее: в 1835 г., по увольнению его Гражданским Правительством из светского звания, Антоний принят был в духовное звание и 30 мая того же года определен в колонию Болград к Преображенской церкви дьячком. 5 марта 1836 г. переведен в качестве дьякона в колонию Кирнички к Успенскому молитвенному дому. Уже через два года, 13 сентября 1838 г. в колонии Еникиой в Георгиевской церкви его повысили в священники и определили служить в колонии Бургуджи. Читал, пел и знал катехизис хорошо. Его жена умерла рано от болезни, по этой причине он сам воспитывал сына Михаила, 1835 г. рожд.⁵⁰

Другой не менее известной личностью, служившей среди болгарских колонистов, был священник **Иван Тимофеевич Дудницкий**, 1797 г. рожд. Он происходил из мещан. В семинарии не обучался. Его трудовая биография сложилась следующим образом: 18 сентября 1817 г. его приняли в духовное звание и прикрепили в приход молдавского селения Фырладень Бендерского уезда служить дьячком. Прослужив некоторое время, уже 18 ноября 1832 г. Иван Тимофеевич был рукоположен в дьякона, а 10 ноября того же года его посвятили в священнический сан и назначили служить в селе Макрешты Леовского уезда. 7 августа 1837 г. отца Ивана перевели служить в Покровскую церковь села Гашмелет Измаильского градоначальства, а 6 октября 1847 г. его прикрепили к церкви колонии Бургуджи. 10 марта 1857 г. он был переведен служить к Успенской одноклирной церкви колонии Девлет-Агач и к прикрепленному приходу в колонию Главан. Не обошли Ивана Тимофеевича мирские грехи, так, известно, что в 1842 г. он состоял под судом по подозрению в прелюбодеянии, но за недоказанностью дела, был освобожден. В то же время его обвиняли и в совершении в 1841 г. во 2-й день Пасхи в пьяном состоянии вечерни и проповеди. За беспорядок в богослужении и небрежное ношение плащаницы⁵¹ в великий пост 1842 г., а так же за не совершение вечерни в 1-й день Пасхи, по протоколу Консистории, Дудницкий был низведен к Ренийской Соборной церкви на причетническую должность в срок до исправления. В 1847 г. ему было разрешено служить в церкви. В 1852 г. он снова состоял под судом за венчание несовершеннолетних кишиневских мещан⁵².

В колонии Чийшия, при церкви Святых Петра и Павла, возведенной в 1824 г., в качестве священника служил **Мартин Черноморцев**, 1789 г. рожд. Он родился в поселанской семье. В 1814 г. его приняли в духовное звание и присвоили сан дьячка. В период 1814 - 1817 гг. Черноморцев служил при Николаевской церкви селения Сатуново⁵³. С 1 марта 1817 по 1819 г. в качестве дьякона он исполнял духовные требы при Свято-Николаевской церкви города Тучков. 20 декабря 1819 г. уже в сане священника, его переместили в чийшийскую новостроящуюся Петропавловскую церковь⁵⁴. Одновременно с этим, в период 1824 - 1828 гг. он исполнял должность окружного благочинного по церквям

Измайльского округа. Отец Мартин воспитывал сыновей Прохора, 1820 г. рожд., и Тригоруна, а так же дочь Ефимию.

С деятельностью Черноморцева в Чийинском приходе, связанно несколько стел в ственных дел. Одно из них произвождилось в 1826 г. Так, 25 августа того же года, в Кишиневскую Духовную Консисторию с письмом с приложениемными подписками 63 человек, обрательсь представителю чийинского колониистского общества⁵⁵. В нем излагалось стелющее: во-первых, когда Черноморцева приставили в Чийинию, то поначалу, он себя вел скромно, как подобает священнику. Колонисты, видя его небулатосостоятельность, начали ему помогать. Он же, почувствовав свой авторитет, часто ругался, начал обзывать последних «татарам проклятыми и прочими еретиками». Колонисты считали, что тем самым он отталкивает их от церкви.

Во-вторых, ими был изложен стелючий, состоявшийся в 1824 г. В Чийинию умер житель преклонного возраста Дирдий Михайлов. Черноморцев пришел к сыновьям усопшего и начал требовать от них 1 000 леев на нужды церкви, когда последние сказали, что у них нет такой суммы, то клирик объявил им, что он старика не похоронит, если ему не выплатят, хотя бы 500 леев. Тело два дня лежало в доме. Сыновья ходили снова, просили отпеть умершего. Но он отказал, нацмехаясь на них. Видя, что старика Михайлова не потребуют, на третий день к нему домой пришли несколько чийинцев. Его не заставили дома. Им сообщили, что священник находится в доме, который снимали офицеры. Полюбя туда, колонисты заставили отца Мартина в пьяном состоянии. Он вышел во двор и, ругаясь, стал прогонять их со двора. Когда жители сообщили ему, что они сами похоронят тело, то Черноморцев пошел на уступки и совершил таинство погребения.

Колонисты не были довольны и тем, что он не причащал умирающих людей. По этой причине, как считали они, новорожденные дети без крещения умирают. В то же время, Черноморцев отказывал причащать жителей, которые свидетельствовали на него, когда проводилось стелючие, в ходе которого, его обвиняли в пробытии головы пономаря. Тут же добавлялось, что, когда хозяйка копала колодезь и просила священника по христианскому обряду посвятить их, то клирик требовал от них по 15 леев. Ему же вменялось, что при венчании он заставлял платить церквы от 18 до 20 леев. Когда же к нему приходили гости, то он посылал дворника идти по домам людей и просить стелючие припасы. Последний приходил одинжды в дом с ящиками, тогда Черноморцев избил и прогнал последнего за то, что он не принес курицы. Когда жены колониистов каждую субботу и в другие праздничные дни направлялись в церковь с коливом, с целью поминания умерших, клирик их прогонял из церкви. Даже при совершении литургии, он смотрел на колониистов «зверобразно». По этой причине чийинцы просили на место Мартина Черноморцева назначить другого священника: «честного и достойного, который мог бы хорошо петь»⁵⁶.

20 сентября того же года, Мартин Черноморцев по данному делу объяснял, что действительны у сыновей умершего Михайлова он выплачивал деньги, но не 1000, а 100 или 50 леев на возмощующую церковь. Сам же Михайлов был похоронен на второй день после смерти. Священник опровергал обвинения в пьянстве, и что якобы дети умирали без крещения⁵⁷. В то же время, Черноморцев соглашался с тем, что один старик умер без причастия. По его объяснению, последний умер от пьянства в корме ктитора Димитрия Тодорова и жители похоронили его на распути. В то же время он сообщил, что никому он ни отказывал в исповеди, лишь однажды к нему пришли местные жители Нихия Кюсето и просили дать ему «записку» чтобы последний мог исповедать его духовник, священник Михаил Петров из колонии Татар-Кочак, «который знает турецкий». Тогда Черноморцев ему наказал исповедоваться у Петрова, а причащаться в Чийинии⁵⁸.

Что касается выпрашивания денег за освящения колодезей, им объяснялось следующее, что действительно к нему обратился местный житель Мильчо Петров с просьбой окропить колодезь, находящийся в 5 верстах на расстоянии от Чийшии. Тогда Черноморцев попросил его приготовить там закуску, так как в это время он пригласил священников из колонии Кубей, чтобы окропить поля для произрастания хлебов. Но Петров на это не согласился. Касаясь требования денег за совершение таинства венчания, Черноморцев сказал, что жители сами дали ему 7 леев, так как прихожане при его поступлении на приход, дали письменное обязательство содержать церковнослужителей. Исходя из которого, священнику полагалось 5 леев, а дьячку и пономарю по 2 лея. О случае изгнания из церкви женщин с коловом, клирик уверял, что он регулярно делает поминовения. Вероятно, как считал он, местным жителям не нравилось, что священник не соблюдал их народную традицию, когда в церкви принято было ломать хлеб и раздавать его между прихожанами, и здесь же выпивать водку и вино. Тут же он продолжал, что действительно в церкви он делал замечания прихожанам чтобы, когда идет молебен, они не разговаривали между собой, а с трепетом подходили к причастию. Тут же колонисты при причащении сами хватали воздух (полотно) и утирали им свои уста, «поэтому приходится последних в строгости наставлять церковным правилам», - заключал Черноморцев⁵⁹.

16 октября 1826 г. Кипиневская Духовная Консistorия оправдала священника, по причине бездоказательности обвинения чийшийцев⁶⁰.

Второе следственное дело, проведенное в период 1831 - 1836 гг., по сути, решило судьбу Мартина Черноморцева. Последний обвинялся в том, что 24 сентября 1828 г. при нанесении побоев своей жене, он ее убил⁶¹. После этого, священник бежал в неизвестном

направлении. По данному делу Болградский протоиерей Стефан Борчковский сообщал, что когда 24 сентября Черноморцев прибыл из Болграда, то дома он застал свою жену в пьяном состоянии. Известно, что проживая со священником, она в основном занималась пьянством и прелюбодеяниями. Увидев ее состояние, Черноморцев избил ее, после чего, через несколько часов она скончалась. Дело взяло под свой контроль Колонистское Управление. На Черноморцева было заведено уголовное дело.

На место сбежавшего клирика был назначен старший священник Петр Дмитриев из колонии Тараклия⁶². А в качестве благочинного надлежало стать священнику колонии Александровка Феодору Данилову. Над его детьми Григорием, 3-х лет и Ефимией, 5-т

Рис. 3. Формулярная запись священника Димитрия Данилова Бердихина и дьячка Василия Михайлова

лет была учреждена опека. Сам Черноморцев был объявлен в областной розыск. На него была издана справка с описанием следующих примет: «Ему 44 года. Росту среднего. Сухощав. Волосы на голове темно-русые, короткие и кудрявые. Лицо круглое смугловатое с рябинами от оспы. Нос короткий, на конце несколько поднят вверх. Глаза серые. Рот умеренный. Говорит по малороссийски и отчасти по молдавски пространно, но несколько гугниво. Пишет по русски порядочно. Ходит скоро»⁶³. Следственное дело 4 мая 1833 г. было отправлено в Областной Бессарабский Суд. Источники не указывают на то, чтобы священника нашли и передали суду.

Все при той же церкви колонии Чийшия, в качестве 2-го священника служил **Димитрий Данилович Бердихин**, 1806 г. рожд. (рис. 3). Он не имел семинарского образования. 31 марта 1831 г. указом Кишиневской Духовной Консистоии его посвятили в стихарь и прикрепили исполнять должность пономаря при Архангело-Михайловской церкви селения Гасан Измаильского градоначальства. 12 января 1833 г. Димитрий Данилович был повышен в сан дьячка при той же церкви. Здесь же, 2 февраля 1834 г. его возвели в дьякона. 14 марта 1837 г. отец Димитрий был повышен в священники. Он остался служить в той же церкви. В то же время его определили исполнять церковные требы в прикрепленному приходу колонии Новые Трояны. Бердихин был женат на **Анне Федоровне**, 1809 г. рожд.⁶⁴

С 24 марта 1837 г. в качестве дьячка в Чийшии служил **Василий Михайлович Томашевский**, 1799 г. рожд. (рис. 3). Василий не имел специального духовного образования. Известно, что до его назначения в Чийшию 29 апреля 1835 г., он был определен дьячком в Успенскую церковь селение Беляевка Одесского уезда. 29 апреля 1838 г. его отправили исполнять должность дьячка в Введенскую церковь казенного селения Софьевка Измаильского градоначальства. В семействе ему помогала жена **Стефанида Емильевна**, 1809 г. рожд.⁶⁵

Достаточно долгое время в Успенской церкви колонии Кубей, служил священник **Емельян Зилинский**, 1779 г. рожд. Он происходил из дворянского рода. В период 1815 – 1823 гг. Зилинский служил в церкви Рождества Богородицы селения Паланка Аккерманского уезда. 23 августа 1823 г. его перевели в Кубейскую церковь. В семействе он обучал грамоте сына **Стефана**, 1805 г. рожд.⁶⁶

Позже здесь, с 1838 г. служил священник **Федор Стефанович Савицкий**, 1802 г. рожд. Родившись в крестьянской семье, он не имел возможности получить специального духовного образования. В то же время, питая глубокое желание служить в церкви, он обращается в Духовную Консистирию с просьбой, чтобы его приняли в духовное звание. Его просьба была удовлетворена, так как уже 30 января 1818 г. он был определен в колонию Баурчи к Николаевской церкви служить в качестве дьячка. С 20 августа 1832 г. по 1838 гг. Федор Стефанович уже в сане священника служил в Чийшийской и Пандаклийской церквях. Его жену звали **Рада**, 1803 г. рожд., а детей: **Петр**, 1828 г. рожд. – он обучался грамоте у отца, **Иоанн**, 1830 г. рожд., **Домникия**, 1832 г. рожд., и **Василиса**, 1835 г. рожд.⁶⁷

В Успенской церкви колонии Вулканешты служил **Василий Молявин**, 1779 г. рожд. О нем известно, что его произвели в дьякона 28 апреля 1812 г. при Крестовоздвиженской церкви города Измаил. 18 июля 1814 г. Василия в качестве священника определили в селение Вулканешты Томаровского уезда. У него был сын **Давид**, 1813 г. рожд.⁶⁸

В колонии Чишма при Свято-Афанасьевской церкви исполнял духовные требы священник **Иоанн Мачунский**, 1785 г. рожд. Он родился в крестьянской семье. Прикреплен был туда 2 мая 1817 г. Отец Иоанн воспитывал 2-х сыновей: **Климента**, 1811 г. рожд., и **Стефана**, 1816 г. рожд.⁶⁹

Здесь же, в качестве пономаря служил **Аксентий Драклинский**, 1777 г. рожд. В Чишму его назначили 6 мая 1816 г.⁷⁰

При Свято-Николаевской церкви селения Пуцита, священником состоял **Михаил Кузменов**, 1786 г. рожд. Он родился в семье государственных крестьян. 9 июля 1817 г. его рукоположили в дьякона, а 22 июля того же года отправили служить в селение Пуцита Томаровского цинута. Он воспитывал сына Михаила, 1801 г. рожд.⁷¹

При Архангело-Михайловской церкви колонии Барта в качестве священника служил **Феодор Базаржевский**, 1780 г. рожд. Он родился в священнической семье. 29 марта 1812 г. его произвели в дьякона, а 30 марта уже в качестве священника отца Феодора приставят к данной церкви.

Здесь же пономарем состоял **Антон Чернявский**, 1787 г. рожд. Он родился в семье казенных поселян. 9 июня 1814 г. его отправили в бартовскую Архангело-Михайловскую церковь⁷².

В Николаевской церкви селения Карагач духовную службу исполнял дьячок **Герасим Трофимов**, 1791 г. рожд. Он являлся сыном поселянина. 17 мая 1817 г. его прикрепили к данной церкви. Источники указывают на то, что Трофимов в чтении и пении был искусен⁷³.

При Иоанно-Предтеченской церкви колонии Ивановка, с 19 декабря 1834 г. по 1837 г. служил в качестве 2-го священника **Феодосий Мураневич**, 1811 г. рожд. Он был сыном священника. В 1818 г. Феодосий поступил в Кишиневскую Духовную Семинарию. Там он обучался следующим дисциплинам: Понимание Святого писания, Священной герлиневитике, богословским наукам, церковному красноречию, церковно-библейской истории, общей церковной и русской истории церкви, церковному правоведению, церковным древностям, патрологии, логике и психологии, православному исповеданию, всеобщей гражданской истории богослужебных книг, физике, алгебре, геометрии и пасхалии, естественной истории и истории сельского хозяйства, медицине и языкам: латинскому, немецкому, французскому, молдавскому и идишу. 19 декабря 1837 г. архиепископом Димитрием Кишиневским и Хотинским Мураневич был рукоположен в священники к церкви колонии Комрат. За ревностное служение, 25 апреля 1838 г. отец Феодосий был награжден черной скуфьей. В семействе рядом с ним находилась жена Зиновия Павловна, 1820 г. рожд., и сын Димитрий⁷⁴.

Здесь же, со 2 июля 1838 г. служил дьячок **Даниил Никифоров Скрупский**, 1802 г. рожд. Его отцом был пономарь. Даниил обучался в церковно-приходской сельской школе. 9 октября 1828 г. он был определен служить пономарем в Николаевскую церковь селения Иванча Оргеевского уезда. 2 июля 1838 г. определен в колонию Ивановка дьячком. Даниил Никифоров был женат на Прасковье Семеновной, 1810 г. рожд.⁷⁵

Позже, с 20 октября 1849 г., при Ивановской церкви и прикрепленному к ней приходу колонии Купаран, служил пономарь **Георгий Васильевич Брилевский**, 1829 г. рожд. Он родился в дьяконской семье. В Семинарии не обучался. 19 октября 1848 г. его посвятили в стихарь в Успенской церкви колонии Кубей⁷⁶.

В Бабели, в качестве настоятеля Николаевской церкви, состоял священник **Яков Чернявский**, 1787 г. рожд. О нем известно, что 26 января 1813 г. он был произведен в дьякона в Крестовоздвиженской церкви города Измаил. 28 мая того же года его перевели в Свято-Николаевскую церковь города Тучков. 21 января 1817 г. Чернявского повысят в священнический сан и приставят к церкви колонии Бабели⁷⁷.

Здесь же, служил стихарный дьячок **Иосиф Сюкевич**, 1787 г. рожд. С 1807 по 1808 гг. он исполнял церковное служение в качестве пономаря при Михайловской церкви казенного селения Бутори Тираспольского уезда. В период 1808 - 1815 гг., уже в качестве дьячка, он служил при Михайловской церкви селения Дороцкая. 4 марта 1815 г. его переместили в селение Бабели. В семействе он воспитывал сына Климента, 1815 г. рожд.⁷⁸

С 1820 по 1825 гг., в той же Николаевской церкви, служил дьячок **Федор Николаев**, 1793 г. рожд.⁷⁹ О его биографии, к сожалению, на данный момент ничего неизвестно.

В Успенской церкви колонии Комрат, возведенной в 1822 г., в качестве дьякона исполнял свои обязанности **Иван Федорович Попович**, 1799 г. рожд. Он был сыном священника. В Семинарии не обучался. Прослужив десять лет при комратской церкви дьячком, 11 марта 1833 г. он был произведен в дьякона. В семье у него была жена Мария Васильевна, 1802 г. рожд., и дочь Мария, 1832 г. рожд.

Здесь же в качестве 3-го дьячка служил **Константин Юстинович Лисевич**, 1814 г. рожд. Сын священнический, в Семинарии не обучался. 18 ноября 1839 г., указом Кишиневской Духовной Консистории, прикреплен к Комратской Успенской церкви. Он имел жену Антонию Васильевну, 1820 г. рожд.⁸⁰

При Успенской церкви колонии Кирютня пономарем состоял **Лука Корнильев Иванченко**, 1813 г. рожд. Он происходил из священнического рода. В Семинарии не обучался. 19 ноября 1838 г. Лука был определен к данной новостроящейся церкви. Он был женат на Марии Георгиевне, 1818 г. рожд., которая родила ему дочь Елизавету, 1838 г. рожд.⁸¹

В аналогичный период 1839 – 1849 гг., в качестве 2-го дьячка в Свято-Георгиевской церкви колонии Тараклия, служил **Григорий Федорович Ильиницкий**, 1811 г. рожд. Хотя он родился в священнической семье, Григорий не получил специального духовного образования. 17 июля 1836 г. его приставили служить к Николаевскому молитвенному дому селения Павловка Аккерманского уезда. Когда в 1839 г. в Тараклийском приходе было разрешено открыть 2-ю дьяконскую должность, последний отправил прошение в Кишиневскую Духовную Консисторию с просьбой о его переводе туда. Его прошение было удовлетворено 15 августа того же года. Здесь же, 16 февраля 1841 г. он был посвящен в стихарь. В дальнейшем о нем становится известно, что 9 февраля 1849 г. его перевели в церковь села Мамалыга Хотинского уезда, а 30 июня того же года, Григорий Ильиницкий исполнял должность дьячка в Аккерманской Дмитриевской церкви⁸².

Из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что священники украинского происхождения приняли прямое участие в духовном развитии болгарских переселенцев в Бессарабии в первой половине XIX в. Как известно клир в колониях задунайских переселенцев имел важнейшее значение, являясь представителями авторитета и власти. Этническое происхождение духовных лиц становится известно благодаря «Клировым ведомостям», которые составлялись духовенством при своих приходах. Данный источник, по нашему мнению, имеет важнейшее значение, так как он рассказывает о биографии того или иного священника.

Тут же, необходимо отметить, что в болгарских и гагаузских колониях был широко представлен клир украинского происхождения, который имел определенную популярность, особенно со стороны болгар, так как духовные лица украинского происхождения проводили службы в церквях на церковно-славянском языке, который был понятен для большинства колонистов. С другой стороны, деятельность священников среди братьев славян была облегчена тем, что, являясь представителями одной этноязыковой общности, они легко интегрировались в общество задунайских переселенцев, что доказывают документы, показывающие, что во многих церквях священники украинцы проводили богослужение на болгарском и русском языках (таблица 1). В других случаях, эти священники выступали как инициаторы строительства или ремонтов храмов, открытия церковно-приходских школ, что не могло не повышать их авторитет в колонистской среде. Именно эти клирики играли особую роль в воздействии на свою паству, в быстрейшем обучении болгар и гагаузов русскому языку, пониманию смысла проповедуемых молитв.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Подробнее об истории введения «Клировых ведомостей» в систему церковного учета прихожан и клира, а так же об их структуре см.: Думиника И. Храм «Успения Божией Матери» села Кирсово. Исторические аспекты. – Кишинэу, 2012. – С. 9 – 10; Duminica I. Fondurile arhivistice despre viața spirituală a bulgarilor basarabeni în prima jumătate a sec. XIX // Interferențe universitare – integrare prin cercetare și inovare. – Chișinău, 2012. – С. 43 – 45; Думиника И. Источниковая база о болгарских переселенцах в Бессарабии в конце XVIII – первой половине XIX в. // ОА. – 2012. – № 3. – С. 34 – 44; Філінова М. Масово-формулярні матеріали як джерело для історично-антропологічних досліджень болгарського населення Буджаку першої половини XIX століття // УІЗ. – 2010. – Вип. 13. – С. 76 – 83.
2. Fratman I. Studiu contributiv la istoricul Mitropoliei Proilaviei. – Chișinău, 1923. – С. 21.
3. Plugaru Șt., Candu T. Episcopia Hușilor și Basarabiei (1598-1949). Istoric și documente. – Iași, 2009. – С. 27.
4. Poștarencu D. Varnița: Itinerar istoric. – Chișinău, 2005. – С. 52.
5. Magola Al. Mitropolia Proilaviei: o scurtă prezentare // Patrimoniul cultural al județului Tighina. – Chișinău, 2003. – I. – С. 97.
6. Стадницкий А. Гавриил Бэнулеску-Бодони, Экзарх молдавлахийский и митрополит Кишиневский. – Кишинев, 1894. – С. 3.
7. Popovschi N. Istoria bisericii din Basarabia în veacul al XIX sub ruși. – Chișinău, 1931. – С. 36 – 37.
8. Duminica I. Aportul lui I. N. Inzov la acordarea privilegiilor coloniștilor bulgari [Приносят на И. Н. Инзов за предоставяне на привелегииите за българските колонисти] // Relațiile moldo-bulgare: Personalități marcante. Învățământuri și știința. – Cahul, 2011. – С. 44 – 59; Duminica I. Decretul Imperial din 29 decembrie 1819 și reglarea statutului coloniștilor bulgari în Basarabia // Proprietatea funciară în Basarabia: tradiție, organizare și reglementare. – Chișinău, 2011. – С. 22 – 24; Duminica I. Politica Imperiului Rus de acordare a privilegiilor coloniștilor bulgari din Basarabia în prima jumătate a sec. al XIX-lea. // Tyragetia. – Vol. VI [XXI]. – Nr. 2. – Chișinău, 2012. – С. 175 – 193.
9. НАРМ. – Ф. 205 (Кишиневская духовная дикастерия, 1812 – 1832). – Оп. 1. – Д. 3497. – Л. 15 об. – 16.
10. Скуфья – повседневный головной убор православных духовных лиц всех степеней и званий.
11. Набедренник – принадлежность богослужебного облачения священника. Имеет вид матерчатого продолговатого прямоугольника (плата), в центре которого изображен крест. Носится на длинной ленте у бедра справа.
12. НАРМ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 3947. – Л. 15 об. – 16.
13. Вероятно, здесь речь идет о Благовещенском монастыре в с. Курэтурь Оргеевского цинута.
14. НАРМ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 4744. – Л. 3 об. – 4.
15. Там же.
16. В источниках, под теми же биографическими данными, прослеживается имя Амвросий Будапештский, 1772 г. рожд.: НАРМ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 3447. – Л. 121 – 122 об.
17. НАРМ. – Ф. 733 (Молдаво-Валашская духовная экзаршеская дикастерия, 1808 – 1812). – Оп. 1. – Д. 395. – Л. 30 – 31 об.
18. НАРМ. – Ф. 208 (Кишиневская духовная консистория, 1832 – 1940). – Оп. 14. – Д. 1. – Л. 34 об.
19. Там же.

20. НАРМ. - Ф. 733. - Оп. 1. - Д. 395. - Л. 30 - 31 об.
21. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 1. - Л. 24 об.
22. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 323 об.
23. Там же. - Л. 32 - 33 об.
24. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 1617. - Л. 14 об. - 15.
25. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 4744. - Л. 17 об. - 18.
26. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 1. - Л. 31 об.
27. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 68 - 69 об.
28. Там же.
29. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 472. - Л. 11 - 12.
30. Там же.
31. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 2055. - Л. 45; Там же. - Д. 3447. - Л. 61 об. - 62.
32. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 3447. - Л. 63 об. - 64.
33. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 333 об.
34. Там же. - Л. 376 об.
35. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 377 - 378 об.; Там же. - Оп. 14. - Д. 9. - Л. 13 об.
36. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 9. - Л. 3 об.
37. Там же. - Л. 402 - 402 об.
38. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 9. - Л. 5 об.
39. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 1. - Л. 4 об.
40. Там же.
41. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 9. - Л. 2 об.
42. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 1. - Л. 6 об.
43. Там же.
44. Там же. - Л. 10 об.
45. Там же. - Л. 38 об.
46. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 4744. - Л. 25 об. - 26.
47. Там же.
48. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 1. - Л. 43 об.
49. Там же.
50. Там же. - Л. 46 об.
51. Плащаница - плат большого размера с вышитым или живописным изображением лежащего во гробе Иисуса Христа.
52. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 443 об. - 444.
53. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 1617. - Л. 4 об. - 5.
54. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 4744. - Л. 21 об. - 22.
55. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 5093. - Л. 1.
56. Там же. - Л. 1 об. - 2.
57. Там же. - Л. 6.
58. Там же.
59. Там же. - Л. 7 об.
60. Там же. - Л. 10 - 10 об.
61. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 2. - Д. 1578. - Л. 5.
62. Там же. - Л. 7 об.
63. Там же. - Л. 36 - 37.
64. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 1. - Л. 58 об.
65. Там же.
66. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 4744. - Л. 7 об. - 8.

67. Там же. - Л. 65 об.
 68. Там же. - Л. 73.
 69. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 1617. - Л. 42 об. - 43.
 70. Там же.
 71. Там же. - Л. 48 об. - 49.
 72. Там же. - Л. 49 об. - 51.
 73. Там же. - Л. 55 об. - 56.
 74. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 289 об.; Там же. - Оп. 2. - Д. 2946. - Л. 3 об.
 75. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 14. - Д. 1. - Л. 54 об.
 76. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 424 об.
 77. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 1617. - Л. 26 об. - 27.
 78. Там же.
 79. НАРМ. - Ф. 205. - Оп. 1. - Д. 4744. - Л. 15 об. - 16.
 80. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 2. - Д. 2946. - Л. 4 об.
 81. НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 2. - Д. 2946. - Л. 8 об.
 82. Там же. - Л. 34 об.

Приложение.

Таблица 1. Состояние болгарских церквей, в которых служили священники украинского происхождения к 1857 г.[†]

Колония	Церковь	Год постройки	Прихожане	Язык богослужения
Комрат	Соборо-Иоанно-Предтечевская	1856	Болгары и молдаване	Славяно-русский
	Успенская	1856	Болгары и молдаване	Славяно-русский
Бешалма	Георгиевская	1816	Болгары	Молдавский и славяно-русский
Баурчи	Николаевская	1812	Болгары	Молдавский и славяно-русский
Валя Пержей	Николаевская	1828	Болгары и молдаване	Молдавский и славяно-русский

[†] Данные о прихожанах болгарских и гагаузских приходов выявлены в «клировых ведомостях» за 1857 г. Хотя отдельная информация об этническом составе прихожан подлежит критическому анализу, мы посчитали нужным оставить так, как написано в документе. Вероятно всего священник, составлявший документ о состоянии своего прихода, брал во внимание вообще наличие прихожан различного этнического происхождения в своем приходе, а не их соотношение между собой. По этой причине, из этих документов ошибочно можно сделать вывод, что например, в колониях Комрат, Бешгиоз, Дезгинжа было поровну молдаван и болгар. Тут же отсутствуют данные о наличии в этих приходах гагаузов, что говорит о том, что в этот период клирики продолжали гагаузов называть этнонимом «болгары». Тоже самое относится и к «году постройки церкви», в таблице указывается состояние церквей на 1857 г., многие из них до того момента перестраивались, так, например, известно, что в Кирсово в 1812 г. был построен молитвенный дом, а в 1817 г. - деревянная церковь, а после переселения болгар на правый берег р. Ялпуг, в 1853 г. была построена еще одна деревянная церковь. Позже, в 1886 г. здесь будет возведен каменный храм, который просуществует до наших дней.

Чадыр-Лунга	Афанасьевская	1819	Болгары и молдаване	Славяно-русский
Гайдары	Успенская	1824	Болгары	Молдавский и славянский
Томай	Успенская	1818	Болгары	Молдавский и славяно-русский
Авдарма	Архангело-Михайловская	1819	Болгары	Молдавский и славяно-русский
Твардица	Параскевская	1842	Болгары	Славяно-русский
Кириутня	Успенская	1844	Болгары	Славяно-русский
Ново-Кирсово	Успенская	1853	Болгары	Молдавский и славяно-русский
Бешгиоз	Архангело-Михайловская	1857	Болгары и молдаване	Молдавский
Казаяклия	Георгиевская	1845	Болгары	Русский
Кириет-Лунга	Николаевская	1864	Болгары	Молдавский
Колония	Церковь	Год постройки	Прихожане	Язык богослужения
Чок-Майдан	Вознесенская	1861	Болгары	Молдавский и славяно-русский
Башкалия	Архангело-Михайловская	1839	Болгары и молдаване	Молдавский
Татар-Копчак	Успенская	1819	Болгары	Русский
Джолтай	Харламповская	1862	Болгары	Молдавский и славяно-русский
Чукур-Минжир	Архангело-Михайловская	1815	Болгары и молдаване	Молдавский и Русский
Дезгинжа	Троицкая	1813	Болгары и молдаване	Молдавский и славяно-русский
Тараклия	Георгиевская	1817	Болгары	Славяно-русский
Чийшия	Петра и Павла	1824	Болгары	Славяно-русский
Код-Китай	Георгиевская	1822	Болгары	Славяно-русский
Ивановка	Предтеченская	1838	Болгары	Русский
Кулевчи	Николаевская	-	Болгары	Славяно-русский
Девлет-Агач	Успенская	1843	Болгары	Славяно-русский
Кубей	Успенская	1820	Болгары	Русский

Таблица составлена автором. Источник: НАРМ. - Ф. 208. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 1 - 450 об.